Утро следующего дня застало Гарри в плену тревожных мыслей. Ночь, проведенная в банке гоблинов, оставила в его душе бурю вопросов, на которые он жаждал получить ответы. Из своей комнаты его вели обратно в кабинет Бладмуна, мрачный и неумолимый гоблин, чьи слова будоражили юный ум Гарри.Пройдя сквозь пару массивных серебряных дверей, они оказались в огромном зале, облицованном белым мрамором. Гарри огляделся, пораженный масштабом и сложностью гоблинского банка. В ранний час, едва переваливший за девять, здесь уже кипела жизнь. Сотни гоблинов, одетых в кожаные доспехи, склонялись над столами, подписывая бумаги, пересчитывая монеты на медных весах, рассматривая драгоценные камни в лупу. Это был настоящий улей активности, где каждый гоблин, казалось, был занят своим делом. Гарри не помнил, чтобы он проходил через этот зал накануне вечером. Возможно, его мысли были настолько заняты, что он просто не заметил его. Его сопровождающий вел себя так, словно это была обычная экскурсия, но без комментариев, что создавало ощущение таинственности. Наконец, они добрались до знакомого коридора, где по обеим сторонам выстроились двери с выгравированными на табличках именами. Остановившись перед дверью с золотой табличкой, на которой было выгравировано "Бладмун" с прозрачным синим сапфиром на конце, сопровождающий открыл ее и провел Гарри в кабинет. Гарри с интересом осматривал кабинет, пытаясь запомнить все детали. Он был большим, с высокими потолками и окнами, из которых виднелась шумная улица. На стенах висело оружие: от маленьких кинжалов до инкрустированных драгоценными камнями мечей. У другой стены стояли два шкафа: один с папками, а другой с предметами, которые Гарри не мог опознать. — Пожалуйста, садитесь, мистер Поттер, — произнес Бладмун, подняв глаза от своих бумаг. — Вы можете покинуть нас. Я вызову вас, если вы понадобитесь.Жестом он указал бронированным гоблинам на выход. Гоблины, склонив головы в глубоком поклоне, покинули кабинет. — Мистер Поттер, я надеюсь, вы хорошо отдохнули? — спросил Бладмун, сидя за своим столом, одетый в ту же броню, что и накануне вечером. — Да, спасибо, — ответил Гарри, чувствуя, как его сердце колотится от предчувствия. — У меня есть небольшой вопрос, прежде чем мы начнем. — Надеюсь, это не обидит вас? — спросил Бладмун, подняв брови.— Я просто хочу быть уверенным, — произнес Гарри, глядя в глаза Бладмуну. — После того, как вы рассказали мне о моем опекуне, у меня возникли сомнения. Как я могу быть уверен, что вы не предадите меня? Гарри старался говорить спокойно, но его голос немного дрожал. Бладмун улыбнулся, показав несколько острых зубов. — Хороший вопрос, мистер Поттер, — сказал Бладмун, его глаза сверкали холодным блеском. — Но, по сути, я и моя семья находимся под магическим кровным контрактом. Если бы я добровольно предал вас, то моя жизнь и жизнь моей семьи была бы отнята магией нашей крови из-за нарушения договора.Гарри кивнул, понимая, что он не может проверить правдивость этих слов. Ему пришлось поверить Бладмуну на слово. Но он мысленно пообещал себе узнать больше о кровных контрактах и других магических соглашениях. — Спасибо за поддержку и совет, Бладмун, — произнес Гарри, пытаясь скрыть свое беспокойство. — Не за что, — ответил Бладмун. — Кроме того, учтите: я получаю зарплату в зависимости от того, сколько денег вы зарабатываете. То есть, чем больше денег я вам заработаю, тем больше мне платят. Можно сказать, что я получаю зарплату на основе комиссионных. Бладмун рассмеялся, и Гарри невольно отшатнулся от его острых зубов. — Так что, думаю, вы понимаете, почему в моих интересах обеспечить вам успех, — добавил Бладмун. Гарри кивнул, подтверждая свои собственные наблюдения. Гоблины были существами, одержимыми богатством, и их действия управлялись жаждой прибыли. — Кроме того, мистер Поттер, — Бладмун перевел взгляд на Гарри, — дополнительная причина, по которой вы можете мне доверять, заключается в том, что если вы добьетесь успеха, я повышу свой статус в банке. Я один из старейших; упадок вашего состояния под опекой Альбуса Дамблдора поставил под угрозу мое собственное положение и мои шансы на повышение в должности. Кроме того, дело в том, что если меня понизят в должности, моя жизнь будет потеряна, и меня заменит мой сын.— Хорошо, я понимаю, — произнес Гарри, чувствуя себя немного спокойнее. — Ваши интересы совпадают с моими. Но давайте перейдем к делу. — Да, так и есть, — кивнул

Бладмун, поднимая руку, чтобы остановить Гарри. — Сейчас завещания ваших матери и отца заблокированы министерством и не могут быть разблокированы до вашего 17-летия.— Что? — воскликнул Гарри, чувствуя, как его сердце замирает от ужаса. — Почему?— Мы предполагаем, что отчасти это было сделано вашим магическим опекуном, — произнес Бладмун, его голос был хладен, как лед. — О его мотивах мы можем только догадываться. Дом Поттеров — это древний дом, которому уже более двух тысяч лет. За это время Поттеры не раз попадали в подобные ситуации из-за войн и конфликтов, поэтому существует ряд мер предосторожности, помогающих защитить его членов и увеличить шансы дома на выживание. Бладмун сделал паузу, давая Гарри время осмыслить сказанное. — Ваши родители, мистер Поттер, были обеспокоены вашим воспитанием и сделали приготовления на случай своей смерти или непредвиденных событий, которые помешают им выполнять свои обязанности. Одним из таких приготовлений было объявление вас наследником одного из родовых титулов, который ранее считался угасшим несколько веков назад. — Что вы имеете в виду под "кровной линией"? — спросил Гарри, чувствуя, как его разум затуманивается от волнения. — Как это поможет мне? — Мистер Поттер, у вашей семьи два титула, но они использовали только один, потому что у этого второго титула красочная история в магическом мире, — начал Бладмун, его голос стал еще более низким и таинственным. — Фамилия Поттер была использована первой, потому что это был их первоначальный титул, и он считается более великим. — Второй титул ты получил благодаря браку, — пояснил гоблин, хищно сверкнув глазами. — Поскольку твоя светлость была заблокирована по линии Поттеров, оберег активирует эту вторую светлость, фактически наделяя тебя теми же правами и привилегиями, что и с фамилией Поттер. После этого ты сможешь претендовать на лордство Поттера не позднее семнадцати лет.Эта новость зажгла в нем огонек надежды. Чем больше он думал об этом, тем больше она ему нравилась: новый старт, новая жизнь, шанс порвать с мрачным прошлым, с памятью о семье своей матери. Он оглянулся на Бладмун, и на его губах заиграла хищная улыбка. — Так, как же называется этот второй титул? — спросил он, с нетерпением ожидая ответа.

http://tl.rulate.ru/book/103804/3614153